

— Я... Линлин...

Он совершенно не ожидал, что в такой момент Шэ Лин всё ещё готова будет встать на его сторону, но он также прекрасно понимал, что всё это лишь капля в море. Без достаточного количества средств, полагаясь только на их с Шэ Лин личные счета, ничего существенного сделать не удастся.

— Спасибо тебе, Линлин. Я уже принял решение, а твои деньги лучше оставь при себе.

— Цзянь Хунфэй, не делай глупостей, — Шэ Лин нахмурилась.

— Не переживай, я всё хорошо обдумал. Я решил продать акции «Цисин».

Далеко в санатории Цзянь Боинь также не оставался без звонков. Он отключил все внешние телефоны, оставив только личный мобильный, но всё же нашлись те, кто смог раздобыть его номер.

— Брат Цзянь, я слышал о ситуации с «Цисин», я могу тебе помочь, — Вэнь Чжэ сразу перешёл к делу. — Я получил информацию, что за кулисами на «Цисин» нападают семьи Чэнь и Жун. Я могу задействовать семью Вэнь, чтобы выкупить «Цисин» и стабилизировать акции. Как только информация станет известна, акции «Цисин» обязательно поднимутся.

— Не нужно, — Цзянь Боинь категорично отказал.

— Брат Цзянь? — Вэнь Чжэ вздохнул. — Не будь таким упрямым. Лян Циань устроил эту ловушку, чтобы подставить тебя. Если мы объединим усилия, пока «Цисин» не рухнул, у нас будет множество возможностей отыгаться.

— Я сказал, не нужно, — Цзянь Боинь спокойно ответил. — Я сам разберусь с делами «Цисин», спасибо за твою заботу, господин Вэнь.

Повесив трубку, Вэнь Чжэ выглядел мрачным. Он одним глотком допил бокал красного вина и прошептал:

— Ладно, без «Цисин» ты ничто, и тогда я смогу делать с тобой всё, что захочу.

С 17 по 20 число, три дня подряд, акции «Цисин» шли вниз.

Цзянь Чжуньюэ и Цзянь Хунфэй уже получили одобрение от комиссии по ценным бумагам и постепенно продавали свои акции. Под влиянием этого падение акций «Цисин» стало ещё более заметным. Утром 21 числа, когда рынок открылся, многие уже были готовы к ликвидации компании, но спустя 50 минут после открытия акции «Цисин», которые уже почти достигли дна, внезапно начали расти.

— Кто-то скупает акции «Цисин»!

Те, у кого ещё остались акции «Цисин» и кто не мог их продать, словно ожили! Они начали выбрасывать на рынок все оставшиеся акции.

Однако рынок реагировал так, что сколько бы акций ни выбрасывали, их всё равно скупали. Акции «Цисин» не только не упали из-за продаж, но и начали расти.

— Кто скупает акции «Цисин»? — В офисе Цзянь Хунфэй с удивлением смотрел на растущий график.

Прошло некоторое время, но ответа не последовало.

Остальные в офисе, уже погрузившиеся в отчаяние, теперь почувствовали перемену.

Большинство из них уже продали свои акции в те дни, когда цена ещё не упала до дна. Если они не оказались в ловушке, то какое им дело до тех, кто попал в неё?

Однако акции постепенно начали восстанавливаться.

— Выяснили? Кто скупает акции «Цисин»? — Цзянь Хунфэй снова спросил.

Помощник Ван колебался.

Он, конечно, знал кое-что, но не был уверен, стоит ли сейчас сообщать об этом Цзянь Хунфэю.

Тут внезапно заговорил Цзянь Чжунъюэ:

— Не нужно выяснять, я знаю, кто это.

Цзянь Хунфэй, казалось, уже догадывался. Он посмотрел на Цзянь Чжунъюэ:

— Это он, да? Цзянь Боинь.

С самого начала они знали, что Цзянь Боинь не продавал акции «Цисин» и никто не напоминал ему об этом. В такое время каждый думал только о себе, кому было дело до того, что делает Цзянь Боинь?

Цзянь Хунфэй машинально прикусил губу.

— Откуда у него такие деньги, откуда такая огромная сумма?

Голос Цзянь Чжунъюэ стал сухим.

— Если я не ошибаюсь, он, вероятно, использовал наследство семьи Фан.

После смерти матери Цзянь Боинь стал единственным наследником семьи Фан, и старик, конечно, передал всё огромное наследство семьи Фан Цзянь Боиню. Кроме того, возможно, он использовал и средства со своих собственных счетов. Даже так это не могло полностью поднять акции «Цисин», он наверняка использовал и другие методы, чтобы заставить семьи Чэнь и Жун отступить. Однако всё это уже не имело отношения к Цзянь Чжунъюэ и Цзянь Хунфэю.

К закрытию торгов 21 числа акции «Цисин» полностью восстановились, и «Цисин» официально сменил владельца. Цзянь Боинь стал крупнейшим акционером «Цисин».

22 числа в 14:00 «Цисин» официально провёл пресс-конференцию. Адвокат Лян Цианя, Дэйв Гу, отозвал иск и официально передал патент на финансовый дериватив «Цисин». Акции «Цисин» продолжили расти.

24 августа «Цисин» достиг соглашения с банками, отказавшись от прибыли, связанной с этим продуктом, но добавив новые ограничения в условия. Были установлены максимальные точки прибыли для этого финансового дериватива, а также ограничения на количество выпусков и интервалы между ними, после чего права на выпуск полностью передали инвестиционным банкам.

27 августа «Цисин», словно восставший из пепла, начал новую главу.

С конца августа до начала сентября, почти полмесяца, «Цисин» словно катался на американских горках: от пика до дна, а затем снова чудесным образом поднялся. Если просто посмотреть на график акций, этого достаточно, чтобы у многих сердце замерло. Однако после серии событий «Цисин» достиг соглашения с владельцами патентов на финансовые продукты и ранее напряжёнными банками, спокойно завершил смену акционеров, и ключевая фигура Цзянь Боинь, естественно, стала объектом любопытства многих.

Из второго поколения, выживающего в семейных противостояниях, он превратился в крупнейшего акционера финансовой группы. Этот скачок некоторые совершают за несколько десятилетий, а Цзянь Боинь справился за год, причём реальные усилия приложил лишь за последние два месяца. Степень взлётов и падений заставила многих ломать голову от любопытства.

Однако, даже став крупнейшим акционером «Цисин», Цзянь Боинь не появился ни перед одним медиа. В «Цисин» есть отдел по связям с общественностью, профессиональные спикеры, и даже подписание документов и передача прав могут быть выполнены генеральным директором. Цзянь Боинь действительно не обязан лично появляться перед публикой.

Для тех, кто надеялся получить информацию из первых рук, это стало огромным разочарованием. Подобные чувства испытывали и другие внутри «Цисин». Цзянь Боинь вёл себя слишком спокойно, неожиданно спокойно. Несмотря на внезапное увеличение нагрузки, он не выглядел растерянным, словно уже много раз проходил через это и сейчас просто действовал по плану.

Спустя неделю Цзянь Боинь получил звонок от Лян Цианя. Он только что завершил важное внутреннее собрание, и звонок поступил прямо на его личный телефон.

— Президент Цзянь, как прошли эти полмесяца? — Лян Циань начал с привычного стиля, с долей насмешки и лени, а также с некоторой невысказанной злорадством.

За эти дни Цзянь Боинь получил немало звонков и пообедал с несколькими важными акционерами и партнёрами. После изменения его позиции отношение других несколько изменилось, но Лян Циань остался таким же, как и прежде.

— Неплохо, — ответил Цзянь Боинь. — Чуть более занят, чем обычно.

Но всё ещё в пределах приемлемого, особенно если не сравнивать с отдыхающим Лян Цианем, в целом всё было довольно приятно.

— А ты? Хорошо отдохнул? — Цзянь Боинь сделал секретарю знак быть тише, указав на стопку документов.

Секретарь инстинктивно притих.

Новый секретарь, господин Чэнь, был временно переведён из секретариата после назначения Цзянь Боиня председателем. Господин Чэнь пока мало знал своего нового начальника и действовал с осторожностью.

Цзянь Боинь держал телефон, сосредоточенно слушая.

Авторское примечание:

Этот огромный план, который готовился так долго, наконец завершился. Надеюсь, вы всё поняли, закрываясь руками, смеясь. Если что-то неясно, в следующей главе я расскажу ещё несколько деталей. Спасибо всем, кто поддерживает официальную версию, вы все ангелы! Первые 40 комментариев сегодня получают маленькие красные конверты! Один ID не повторяется, чмок!

Сегодня нет маленького театра, он сегодня сбежал из дома. Он непослушный, и я не могу его вернуть.

<http://bllate.org/book/16607/1518494>